

Лу Яньси не заботился о том, что думали Люй Пин и Сюй Мо. Главное было сохранять видимость, ведь он играл роль, и кто знает, может, за дверью кто-то подслушивал?

Пока его слова лились потоком, мысли тоже не останавливались. Ответ Люй Пина и Сюй Мо дал ему понять, что Оплот Чёрного Ветра определённо связан с Мо Юем. Но какая именно связь — это ещё предстояло выяснить.

*

Живший в Оплоде Чёрного Ветра «на широкую ногу» Лу Яньси даже не подозревал, что из-за своего «исчезновения» он заставил человека в столице переживать сильнейшее беспокойство.

— Все ещё нет новостей? — спросил Ань Цзинсин, потирая лоб. Его бледное лицо ясно показывало, что последние дни он провёл не лучшим образом.

— ...Нет, — опустил голову Ань Юэ. Он действительно не знал, как смотреть на нынешний взгляд наследного принца.

Их люди, прибыв в область Тунчжоу, проверили все возможные места, где могла находиться наследная принцесса, но нашли только тех, кого отправили искать Синь Лянь. А Сюй Мо и Люй Пин, сопровождавшие наследную принцессу, вместе с ним пропали без вести.

— Я понял. Можешь идти, — Ань Цзинсин, не удивившись ответу, махнул рукой.

Ань Юэ, глядя на его выражение лица, открыл рот, но в итоге ничего не сказал и вышел из комнаты. С тех пор, как наследная принцесса пропала, сначала всё было терпимо, но с какого-то момента здоровье наследного принца начало ухудшаться. Он заметно похудел, его лицо становилось всё бледнее, а по ночам иногда доносился кашель, что вызывало у Ань Юэ беспокойство.

После ухода Ань Юэ, Ань Цзинсин потрогал нефритовую подвеску в руке, и его глаза засветились. Он выглядел спокойным, но о чём-то размышлял. С тех пор, как три дня назад он объявил о своей болезни, он даже перестал посещать утренние аудиенции, не говоря уже о других делах.

Его отсутствие на аудиенциях было на руку императору. В первый день он отправил лекаря, чтобы выразить свою заботу, но затем ничего не предпринимал. В последние дни он вообще ничего не говорил.

Ань Цзинсин уже не был ребёнком, он перерос возраст, когда восхищался отцом. Теперь его мысли и сердце были полностью поглощены безопасностью Лу Яньси. Глядя на подвеску, его выражение стало мрачным, а рука непроизвольно сжала её сильнее.

— Господин, господин Ся просит аудиенции, — донёсся голос Ань Юэ от двери. Но, прежде чем Ань Цзинсин успел что-то сказать, Ся Имин уже заговорил:

— Зачем ты меня останавливаешь? Я впервые слышу, что в кабинет наследного принца мне нельзя войти! — Ся Имин, глядя на Ань Юэ, преграждавшего ему путь, яростно уставился на него. Несколько дней назад, когда Ань Цзинсин объявил о своей болезни, Ся Имин ещё не осознавал серьёзности ситуации. В конце концов, кто не болеет? Но когда прошло три дня, а наследный принц всё ещё не появлялся на аудиенциях, Ся Имин начал волноваться.

Даже когда Ань Цзинсин болел простудой и у него была высокая температура, он всё равно

вставал с постели. Что же это за болезнь, из-за которой он пропускает утренние аудиенции?

— Без приказа господина вы не можете войти, — глядя на Ся Имина, Ань Юэ тоже был в замешательстве. Хотя они были близки, правила всё равно нужно было соблюдать.

— Ань Юэ, ты... — Ся Имин уже собирался что-то сказать, когда из комнаты донесся голос:

— Пусть войдёт... — Ань Цзинсин едва успел произнести эти слова, как его прервал приступ кашля. Звук был настолько сильным, что Ся Имин и Ань Юэ вздрогнули.

Ся Имин, не обращая внимания на Ань Юэ, шагнул вперёд и распахнул дверь. Увидев состояние Ань Цзинсина, он на мгновение потерял дар речи. Всего за несколько дней наследный принц сильно похудел. Человек, который и раньше не был толстым, теперь выглядел как кожа да кости. Хотя Ань Цзинсин быстро убрал платок, Ся Имин успел заметить на нём пятно крови.

— Что случилось? — Ань Цзинсин указал на стул перед собой, предлагая Ся Имину сесть.

Глядя на бледное лицо наследного принца, Ся Имин почувствовал горечь. Когда-то он видел Ань Цзинсина полным сил и энергии, а теперь перед ним был совсем другой человек.

— Ты пришёл только чтобы на меня посмотреть? — Ань Цзинсин, заметив молчание Ся Имина, бросил на него взгляд, в котором мелькнула резкость. Это заставило Ся Имина вздрогнуть, словно перед ним снова был прежний Ань Цзинсин.

Ся Имин, помолчав, решил отложить цель своего визита:

— Твоё здоровье...

— Ничего серьёзного. Говори о деле, — Ань Цзинсин остался невозмутимым, словно не замечая беспокойства в голосе Ся Имина.

Услышав это, Ся Имин стиснул зубы и, взглянув на Ань Цзинсина, продолжил:

— Тюрки недовольны отношением императора. Они отправили Бае с 600-тысячной конницей атаковать область Синьчжоу. За шесть дней они захватили два города. Сегодня генерал Лу уже попросил разрешения выступить в поход завтра.

Действия тюрков не были неожиданными. Когда Ашина Жочжэнь уезжал, его настроение было далеко не радостным. Когда Ань Чэнцзи снова появился на аудиенциях, тюрки уже отправили официальное письмо. Но Ань Жуй лишь слегка пожурил Ань Чэнцзи. Естественно, тюрки были недовольны таким исходом. Единственное, что удивило Сиюань, — это то, что тюрки отправили Бае и выделили 600 000 конницы. Учитывая, что все силы тюрков составляли лишь 1 000 000 конницы, это говорило об их решимости.

— Что ещё? — Ань Цзинсин, услышав это, не проявил особых эмоций. Ещё до того, как он объявил о болезни, тюрки уже совершали провокации на границе. И захват двух городов за шесть дней, и выступление Лу Юаня в поход были ожидаемыми и не вызывали удивления.

Ся Имин, услышав вопрос, на мгновение растерялся. Что ещё? Нашествие тюрков, Великий генерал Вэйюань снова возглавил армию — разве это не важные события? Почему для Ань Цзинсина они казались незначительными?

Однако Ся Имин не стал высказывать свои мысли вслух и просто пересказал события последних дней на аудиенциях:

— Император снова отстранил нескольких чиновников: Юй Вэйе из Ведомства ритуалов, Цзян Цихуа из Внутреннего кабинета и...

— Хорошо, — кивнул Ань Цзинсин, но больше ничего не сказал.

— Что делает император в последние дни? — нахмурился Ся Имин. Если сначала он ещё мог понять его действия, то теперь всё стало запутанным. В первые дни отстраняли только сторонников Цзинсина, но теперь пострадали и люди принца Цзин.

— У него есть свои причины, — опустил глаза Ань Цзинсин, ничего не добавив.

Ся Имин, увидев его реакцию, почувствовал себя ещё более растерянным. В этот момент Ань Цзинсин казался ему полным безразличия, словно ничего не могло вызвать у него интереса. Это заставило Ся Имина почувствовать тревогу.

Но сейчас он мог лишь подавить своё беспокойство и, пересказав другие события последних дней, наконец не выдержал:

— Это из-за наследной принцессы?

В сердце Ся Имина Ань Цзинсин был не только его господином, но и другом. И, зная своего друга, он понимал, что такое состояние могло быть вызвано только Лу Яньси.

Ань Цзинсин взглянул на Ся Имина, но ничего не сказал. Однако в его взгляде было столько всего, что Ся Имин не мог понять, а может, и не хотел верить.

— Лин Юнь, — наконец заговорил Ань Цзинсин, но его слова только усилили дурное предчувствие Ся Имина. Ань Цзинсин редко называл его по имени, а уж тем более так официально. В этот момент Ся Имин даже не хотел слышать, что скажет наследный принц, но тот, словно не замечая его беспокойства, продолжил:

— Ты...

Ся Имин, глядя на губы Ань Цзинсина, почувствовал, как в ушах зазвенело, а в голове всё перепуталось. Если бы он мог, он бы предпочёл никогда не приходить сегодня в резиденцию наследного принца.

<http://bllate.org/book/16474/1496987>